

УДК 336.7(470)

Е. В. Зими́на*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***Е. И. Нефедьева***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЯ ИЖДИВЕНЧЕСТВА СРЕДИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме трудовой миграции иностранной рабочей силы на территорию Иркутской области. Рассмотрение проблемы носит социологический характер, основанное на результатах двух социологических опросов: анкетирование трудовых мигрантов и экспертное интервью специалистов в данной области социальной политики. Проблема трудовой миграции рассмотрена с позиции социальной защищенности мигрантов и, как следствие проявления у них практик социального иждивенчества. Отражена степень социальной поддержки трудовых мигрантов в различных сферах жизнедеятельности. Приведены примеры выражения практик социального иждивенчества среди мигрантов различных социальных групп. Представлен социальный портрет современного трудового мигранта на территории региона, перечень проблем его жизнедеятельности, ожиданий относительно социальных прав и гарантий. Рассмотрены перспективы социальной защиты трудовых мигрантов, в т.ч. в области труда и занятости. Охарактеризована проблема квотирования рабочих мест для иностранных работников на территории Иркутской области, направления и тенденции ее решения. Приведен анализ социального, в т.ч. миграционного законодательства, регулирующего социальную поддержку иностранной рабочей силы. Даны предложения по повышению социальной защищенности трудовых мигрантов и предупреждению у них склонности к социальному иждивенчеству.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Трудовой мигрант, миграция, социальная поддержка, социальное иждивенчество, занятость, иностранная рабочая сила.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 18 июня 2018 г.; дата принятия к печати 28 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 25 октября 2018 г.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» на реализацию научного проекта № 17-03-00477-ОГН «Влияние идей патернализма на поведенческие стратегии: исследование практик социального иждивенчества и социального паразитизма отдельных категорий населения».

E. V. Zimina*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***E. I. Nefedyeva***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

SOCIAL SUPPORT AS A FACTOR OF MANIFESTATION OF DEPENDENCE AMONG LABOR IMMIGRANTS (IN TERMS OF IRKUTSK OBLAST)

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of labor migration of foreign labor force to the territory of Irkutsk Oblast. Consideration of the problem is sociological in its nature, based on the results of two sociological surveys: polling of labor mi-

© Е. В. Зими́на, Е. И. Нефедьева, 2018

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

grants and expert interviews of specialists in this field of social policy. The problem of labor migration is considered from the point of view of social security of migrants and, as a consequence, of their manifestation of social dependency practices. The article reflects the degree of social support for labor migrants in various spheres of life. It gives examples of manifesting social dependency practices among migrants of different social groups. It presents a social portrait of a nowadays' labor migrant on the territory of the region, a list of problems of his life activities, expectations regarding social rights and guarantees. It considers prospects of social protection of labor migrants, including those in the field of labor and employment. It characterizes the problem of quoting jobs for foreign workers on the territory of Irkutsk Oblast, directions and trends in its solution is described. It brings forth offers to improve the social security of labor migrants and to prevent them from having a propensity for social dependency.

KEYWORDS. Labor migrant, migration, social support, social dependency, employment, foreign labor.

ARTICLE INFO. Received June 18, 2018; accepted September 28, 2018; available online October 25, 2018.

FUNDING. The work was carried out with the financial support of the Federal State Budget Institution "Russian Foundation for Basic Research" for the implementation of the scientific project No. 17-03-00477-OGN "Influence of the ideas of paternalism on behavioral strategies: the study of practices of social dependency and social parasitism of certain categories of the population".

Политика социально-ориентированных государств, использующих идеи патернализма, привели к широкому распространению практик социального иждивенчества и паразитизма во всем мире, в том числе и в России. Научная проблема состоит в ограниченности знаний о факторах, порождающих и поддерживающих социальное иждивенчество и паразитизм, степени их распространенности и укорененности среди отдельных социальных слоев и категорий населения, содержания и трансформации практик социального иждивенчества.

В мировой практике укоренилось мнение о том, что социальное иждивенчество порождено сверхвысоким уровнем социальных гарантий и социальной защищенности. В то же время в современной России мы наблюдаем широкое распространение практик социального иждивенчества и социального паразитизма, причины и последствия существования которых весьма слабо изучены, а механизмы противодействия недостаточно разработаны [1].

В современной литературе понятие "социальное иждивенчество" определяется как: 1) система жизненных установок индивида, ориентирующая его на потребительское отношение к жизни и перекладывание ответственности за жизнеобеспечивающие решения на общество; 2) способ существования, при котором социальный субъект удовлетворяет свои потребности за счет других, имея возможность удовлетворять их самостоятельно [2; 3].

Продемонстрируем отдельные типичные случаи проявления социального иждивенчества среди трудовых мигрантов.

Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»¹, Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом дают возможность мигрантам получать социальное обеспечение в России. Например, рождение ребенка на территории Российской Федерации дает мигранту право на получение статуса гражданина. При переселении человек и его семья получают подъемные выплаты и возможность получения статуса гражданина РФ.

¹ О гражданстве Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Государственная программа переселения соотечественников в Россию, ФЗ «О беженцах»²; ФЗ «О вынужденных переселенцах»³ требуют доработки в целях ужесточения мер социальной поддержки данным категориям. Зачастую переселенцы, получающие постоянные меры социальной поддержки от иностранного государства, не задумываются о дальнейшем трудоустройстве. Рождение детей в РФ позволяет данным лицам претендовать на дополнительную помощь (пособия; распоряжение средствами Материнского (семейного) капитала и т. п.).

У значительного числа переселенцев из Украины денежное содержание значительно превышает средний доход на одного россиянина. *«Переселенцы из Украины выбрали квартиру для аренды и обосновывали выбор стоимости и расположения квартиры «Нам обязаны всю сумму оплачивать, поэтому мы можем позволить себе стоимость аренды даже не работая».* В 2014 году в связи с известными событиями на Украине в Иркутскую область, как и многие другие российские регионы, прибыли беженцы из этой страны, получили все социальные выплаты и привилегии. Однако, придерживаясь иждивенческого образа жизни, не имея цели социализироваться, трудоустроиться и приносить пользу принявшему их государству, вызвали увеличение социальной напряженности, поскольку беженцы имели определенные привилегии, недоступные местным жителям [4; 5].

Нередки проявления социального иждивенчества и в среде нелегальных мигрантов. В частности, *«... медицинскую помощь могут получать неотложной и экстренной форме бесплатно, рождение ребенка и медицинская помощь матери и ребенку до года оказывается бесплатно; вызовы скорой помощи также оказываются бесплатно. При этом они отказываются оформлять документы, рассчитывая на бесплатное оказание медицинской помощи для себя и детей».*

Иркутская область продолжает оставаться объектом повышенного внимания иностранных граждан⁴ и занимает вторую позицию в Сибирском федеральном округе, после Новосибирской области, по привлекательности для трудовых мигрантов⁵. Это объясняется ее промышленно-экономическим потенциалом, развитостью инфраструктуры, а также многонациональным составом населения.⁶

С целью изучения регулирования трудовой миграции, развитию механизмов предоставления социальной поддержки трудовых мигрантов и противодействию социального иждивенчества среди них нами проведено социологическое исследование. Исследование проводилось посредством анкетного опроса. Объектом исследования явились трудовые мигранты, прибывшие на территорию Иркутской области для занятия оплачиваемой деятельностью (трудовой деятельностью). Предметом исследования являются меры социальной поддержки трудовых мигрантов в различных сферах жизнедеятельности на территории Иркутской области.

Целью анкетного опроса явилось изучение степени реализации мер социальной поддержки трудовых мигрантов на территории Иркутской области в различных сферах жизнедеятельности.

² О беженцах [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 февр. 1993 г. № 4528-1 // СПС «КонсультантПлюс».

³ О вынужденных переселенцах [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 февр. 1993 г. № 4530-1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // ИПО «Гарант».

⁵ О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 июля. 2006 г. № 109-ФЗ // ИПО «Гарант».

⁶ Об утверждении Правил определения органами государственной власти субъекта Российской Федерации потребности в привлечении иностранных работников [Электронный ресурс] : приказ Минтруда России от 23 янв. 2014 г. № 27н // ИПО «Гарант».

Достижение поставленной цели осуществлялось посредством решения следующих научных задач:

- выявить уровень реализации мер социальной поддержки трудовых мигрантов в различных сферах жизнедеятельности на территории Иркутской области;
- выявить ключевые проблемы социального и правового характера, с которыми сталкиваются трудовые мигранты на территории Иркутской области;
- выявить частоту обращений трудовых мигрантов за помощью к ведомствам и структурам и по каким вопросам;
- обосновать зависимость уровня социальной защищенности трудовых мигрантов с их положением в обществе, адаптацией, реализацией трудовых прав.

Гипотезы исследования [6]:

1. Чаще всего, трудовые мигранты и иностранные граждане сами не обращаются за помощью в уполномоченные органы и структуры.
2. Трудовые мигранты не обращаются за помощью социального и правового характера из-за дезадаптации, незнания «куда обратиться».
3. Как правило, иностранные работники привлекаются на рабочие места, невостребованные российскими гражданами либо требующие специалистов квалификации отсутствующих на местном рынке труда.
4. Поскольку многие мигранты готовы работать за более низкую заработную плату, чем коренное население происходит снижение средней заработной платы в регионе.
5. Иностранцы мигранты не могут составить серьезную конкуренцию российским работникам.

Объем выборки — 100 респондентов (клиенты миграционной службы ГУ МВД Иркутской области, обратившиеся за предоставлением государственных услуг). Выборка респондентов представлена мигрантами из стран СНГ. Из общего числа опрошенных мигрантов 65 % — граждане Узбекистана, 22,5 % — граждане Таджикистана и 12,5 % — гражданин Казахстана.

Опрошенные трудящиеся-мигранты, в большей своей доле, были представителями возрастной категории 36–45 лет. Среди опрошенных респондентов не оказалось трудящихся-мигрантов, возраст которых 60 лет и старше, что обусловлено пенсионным возрастом некоторых стран СНГ.⁷

У большинства опрошенных мигрантов достижения в образовании не превышали общего среднего образования (окончил среднюю общеобразовательную школу) — 50 %, а 23 % из числа опрошенных имеют диплом о среднем специальном образовании (окончил техникум, колледж). Среди опрошенных были и такие респонденты, которые не имели даже базового оконченного начального образования.

Как мы видим, образовательный уровень мигрантов, приезжающих на территорию Иркутской области с целью трудовой деятельности, находится на весьма низком уровне. Данных трудовых мигрантов достаточно сложно отнести к квалифицированным и высококвалифицированным специалистам, носителям редкой или тяжелой профессии. Об этом говорят результаты, полученные в ходе анкетного опроса. На вопрос «Какую должность Вы планируете занимать на новом рабочем месте?» большинство опрошенных респондентов выбрали категорию «неквалифицированные рабочие» — 45 %, остальные респонденты распределились следующим образом: 5 % — руководство организацией/подразделением; 10 % — специалисты средней квалификации; 20 % — работники, занятые подготовкой информации, оформлением документов, учетом и обслуживанием;

⁷ Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение [Электронный ресурс]: постановление Правительства от 11 окт. 2002 г. № 754 // ИПО «Гарант».

около 3 % — работники сферы обслуживания, ЖКХ, торговля; около 18 % — квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи.

Незнание русского языка может быть существенным барьером для мигрантов как на рынке труда, так и в социальном контексте. Согласно результатам исследования, 100 % респондентов владеют русским языком «хорошо» или «свободно», он превалирует среди мигрантов. Данное процентное соотношение обусловлено обязательностью сдачи экзамена на знание русского языка, так как это необходимо для получения патента для осуществления трудовой деятельности мигрантов [7].

Что касается основной цели прибытия мигрантов на территорию Иркутской области. По данным ответов респондента, наибольшее число мигрантов прибыло в Приангарье для осуществления временной трудовой деятельности — 85 %, цель остальных трудовых мигрантов отличалась лишь временной трудовой деятельностью с высокой оплатой труда/ не связанной с профессией — около 6 % и, только 10 % опрошенных респондентов прибыли на территорию Иркутской области для осуществления постоянной трудовой деятельности/проживания.

При этом время пребывания на территории Иркутской области варьируется у респондентов от 3–6 месяцев до года. Так, 60 % мигрантов планируют пребывать на территории Иркутской области в течение 3–6 месяцев, а около 28 % на протяжении года. Около 8 % респондентов планируют остаться в Приангарье на протяжении 3-х лет, 3 % планируют пребывать и осуществлять трудовую деятельность в Иркутской области на протяжении 5 лет.

Большинство мигрантов не впервые пребывают на территории Российской Федерации. Всего, 75 % опрошенных респондентов уже ранее прибывали на территории Иркутской области и только 25 % от общего числа опрошенных респондентов — впервые пребывают на территории России.

В рамках исследования были определены прямые причины, обусловившие выезд мигрантов из своих стран для работы в России (на территории Иркутской области). Так, около 80 % мигрантов, при выборе трудовой деятельности ориентировались на величину заработка и только 20 % из них — на возможность осуществлять трудовую деятельность по специальности/приобретенным и имеющимся навыкам работы [8].

Пытаясь понять наиболее привлекательную трудовую сферу с экономической точки зрения, мигрантам был задан следующий вопрос: «Если цель Вашего прибытия — трудовая деятельность, в какой сфере Вы будете заняты?». Получено следующее процентное соотношение по ответам: 85 % трудовых мигрантов будут заняты в строительной отрасли, 5 % — обрабатывающее производство, 10 % — ресторанный и гостиничный бизнес, сельское хозяйство, транспорт и связь, клининговый бизнес/обслуживание.

В ходе исследования были изучены и трудности, с которыми сталкиваются трудящиеся-мигранты на территории Российской Федерации (Иркутской области), что позволит выявить уровень их социальной защищенности, степень их адаптации и интеграции в общество [9].

Так, среди всех опрошенных респондентов, ранее прибывающих на территории Российской Федерации (Иркутской области), 25 % никогда не сталкивались с какими-либо трудностями, проживая и осуществляя трудовую деятельность в Приангарье; 20 % сталкивались с трудностями в сфере занятости — вопросы трудоустройства; 15 % респондентов беспокоил жилищный вопрос и еще 15 % — разлука с семьей, одиночество; 5 % сталкивались с трудностями в сфере медицинских услуг — отказ в предоставлении медицинской помощи.

Рассмотрим уровень реализации мер социальной поддержки трудовых мигрантов в различных сферах жизнедеятельности на территории Иркутской области. Так, при анкетном опросе, большинство респондентов ответили, что «никогда не обращались и не планируют обращаться за мерами социальной поддержки в уполномоченные службы и ведомства» — около 83 %, около 13 % опрошенных респондентов обращались за такими мерами социальной поддержки, а оставшиеся 5 % респондентов только планируют обратиться за помощью в ближайшее время [10].

Куда конкретно обращались за помощью респонденты? Это: 18 % — Пенсионный фонд РФ; 3 % — Фонд социального страхования РФ; 8 % — Фонд обязательного медицинского страхования РФ; 3 % — Органы социальной защиты населения; 5 % — Центры занятости населения; 3 % — Комплексный центр социального обслуживания населения; 30 % — Медицинские учреждения, что зачастую связано с прохождением плановой медицинской комиссии для мигрантов; около 23 % — Дошкольные и образовательные учреждения.

При этом многие респонденты указывали, что возможно, по истечению времени, им потребуется поддержка со стороны каких-либо служб и ведомств и они за нею обратятся.

На вопрос «Какую помощь Вы хотели и ожидали получить от вышеперечисленных уполномоченных служб и ведомств/учреждений?» опрошенные респонденты отвечали следующее: содействие в поиске работы/трудоустройство; оформление документов (ИНН, паспорт); содействие в прохождении медицинской комиссии/медицинская помощь. Среди респондентов были и те, кто остался не удовлетворен уровнем оказания поддержки со стороны уполномоченных служб и учреждений и даже те, кто вовсе не получил той помощи, на которую возможно рассчитывал.

Исходя из анализа вопросов, связанных с выявлением уровня реализации мер социальной поддержки трудовых мигрантов в различных сферах жизнедеятельности на территории Иркутской области, можно сделать вывод, что частота обращений трудовых мигрантов в уполномоченные службы и учреждения за мерами социальной поддержки весьма низкая и причин тому может быть множество:

- во-первых, это связано с дезадаптацией трудящихся-мигрантов и не знанием/непониманием того, куда им необходимо обратиться за помощью и по какому вопросу;

- во-вторых, отсутствие конкретных проблем, для решения которых мигранты могли бы обратиться за помощью в уполномоченные службы и учреждения, что может быть обусловлено их временным пребыванием на территории Иркутской области, а также целью — заработок.

- в-третьих, языковые барьеры, которые также могут повлиять на частоту обращений мигрантов за мерами социальной поддержки — незнание языка служит барьером для обращения за мерами социальной поддержки;

- в-четвертых, причины правового характера, связанные с легализацией пребывания мигранта на территории Российской Федерации (Иркутской области), что также может явиться барьером для обращения за помощью, даже если трудящийся-мигрант в ней нуждается [11].

Изучение уровня социальной защищенности трудовых мигрантов на территории Иркутской области было продолжено посредством проведения экспертного нестандартизованного интервью, затрагивающего в том числе вопросы квотирования. Целью экспертного опроса является изучение мер социальной поддержки трудовых мигрантов в сфере труда и занятости на территории Иркутской области.

Интервьюирование было проведено с экспертами в области квотирования рабочих мест для иностранной рабочей силы на территории Иркутской области. В качестве экспертов интервью выступили: Представитель строительной компании,

которая неоднократно привлекала в деятельность своей организации иностранных работников и специализирующаяся преимущественно на застройке социальных объектов; Член межведомственной комиссии — специалист службы потребительского рынка и лицензирования Иркутской области; Советник отдела трудовой миграции Министерства труда и занятости Иркутской области и другие.

Основной исследовательский вопрос экспертного интервью — способствует ли мера квотирования рабочих мест повышению уровня социальной защищенности трудовых мигрантов на территории Иркутской области, не способствует ли она проявлению социального иждивенчества среди данной категории граждан.

Так, исходя из интервью с экспертами, выяснилось, что внешние трудовые мигранты имеют такое же право, как и граждане Российской Федерации, на получение социальной поддержки и помощи со стороны государства.

Существуют ли дополнительные меры поддержки на уровне предприятий на для иностранных граждан, помимо закрепленных законодательно? Из интервью с представителем строительной компании, привлекающей иностранных работников на работу: *«Трудовые мигранты, работающие на нашем предприятии, вправе свободно обращаться за мерами социальной поддержки и помощи в уполномоченные государственные службы. На нашем же предприятии предусмотрены следующие дополнительные меры поддержки: питание за счет предприятия и проживание на период осуществления трудовой деятельности».*

В ходе экспертного интервью было выяснено, возникают ли трудности работы с иностранными работниками. По словам экспертов: *«Безусловно возникают. Чаще всего это связано с плохим знанием русского языка, что усложняет процесс взаимодействия с работником в ходе рабочего процесса. Наряду с проблемой языкового барьера, иногда возникают и проблемы с документами, чаще они касаются переоформления, либо продления каких-либо видов документов».*

По каким причинам чаще предприятиям отказывают в предоставлении квоты на привлечение иностранной рабочей силы? Как отметили эксперты со стороны работодателей: *«За весь период привлечения трудовых мигрантов посредством квоты был лишь один случай, когда нам было отказано в предоставлении квоты, что было связано с изменением юридического названия предприятия. В основном, заявку на предоставлении квоты всегда одобряют, что напрямую связано со спецификой нашего строительства — социальные объекты инфраструктуры (детские сады, школы, поликлиники и больницы и т. д.)».*

Как относятся к вопросу привлечения иностранной рабочей силы на территорию Иркутской области представители государственных органов. Так, Служба потребительского рынка и лицензирования Иркутской области ответили: *«Мы являемся членом межведомственной миграционной комиссии по принятию решения о привлечении иностранной рабочей силы на территорию Иркутской области. При принятии решения руководствуемся Приказом 27 н⁸, так как никакого порядка рассмотрения реестра заявок на привлечение иностранной рабочей силы, закрепленного на региональном уровне — нет. Наша служба рассматривает организации, которые находятся в рамках ее компетенции. К таким организациям относятся те, которые соответствуют кодам профессий: розничная торговля, бытовые услуги, общественное питание. Отношение к привлечению двойное. С одной стороны, если это касается общественного питания, а именно национальной кухни, даем положительный ответ со своей стороны, так как привлечение иностранной рабочей силы обусловлено знанием специфики и тра-*

⁸ Об утверждении Правил определения органами государственной власти субъекта Российской Федерации потребности в привлечении иностранных работников [Электронный ресурс] : приказ Минтруда России от 23 янв. 2014 г. № 27н // ИПО «Гарант».

диций кухни (Китай, Вьетнам, Индия, Финляндия). Отрицательное решение принимают в отношении предприятия в отрасли «розничная торговля», так как считаем не целесообразным привлекать иностранных рабочих, так как данные виды работ могут выполнять и граждане, проживающие в нашем регионе. Для принятия решения, мы осуществляем оценку предприятия по определенным критериям, для каждой отрасли они свои, а также запрашиваем информацию у работодателя, привлекающего иностранных граждан в целях осуществления трудовой деятельности в сфере потребительского рынка на территории Иркутской области».

Достаточно ли существующего миграционного законодательства для регулирования трудовой деятельности мигрантов на территории РФ (Иркутской области) в полной мере? Мнение экспертов следующее: «После принятия Приказа 27н⁴ служба потребительского рынка и лицензирования со своей стороны выдвигала предложения по усовершенствованию требований при рассмотрении заявки на привлечение иностранной рабочей силы. Предложения касались следующего:

- привлечь Роспотребнадзор в Межведомственную миграционную комиссию при рассмотрении заявок, так как у хозяйствующих субъектов имеется масса нарушений санитарных требований, нарушения лицензирования;
- установить для работодателей требования к заработной плате иностранных работников не ниже прожиточного минимума в регионе не ниже среднемесячной заработной платы в отрасли, что позволило бы увеличить собираемость НДС/Л;
- предусмотреть (разработать) правила (порядок) рассмотрения заявок для всех федеральных ведомств и отраслевых министерств, входящих в Межведомственную миграционную комиссию».

По каким причинам (нарушениям) чаще всего возникают проблемы с выдачей квоты на привлечение иностранной рабочей силы у организаций, обращающихся в отдел трудовой миграции? Эксперты указывают на то, что «Чаще всего, со своей стороны, служба потребительского рынка и лицензирования Иркутской области дает отказ в предоставлении квоты на привлечение иностранных работников по следующим причинам:

- работодателем указана низкая заработная плата, не соответствующая уровню прожиточного минимума региона;
- сфера деятельности (если это розничная торговля, то отказывается);
- указанный адрес предприятия не соответствует действительности (после проверки ЕГРЮЛ выявляются несоответствия);
- оборот услуг, объем услуг, сумма уплаченных налогов не соответствуют численности запрошенных к привлечению иностранных работников на предприятие;
- иные нарушения (каждый случай специфичен и индивидуален)».

Каковы тенденции квотирования рабочих мест для иностранных работников наблюдаются в последние годы на территории Иркутской области? С каждым годом количество предоставленных квот, на привлечение иностранной рабочей силы в Иркутской области сокращается, это обусловлено общими причинами.

По каким причинам чаще всего возникают проблемы с выдачей квоты на привлечение иностранной рабочей силы у организаций, обращающихся в отдел трудовой миграции? Из интервью с Советником отдела трудовой миграции Министерства труда и занятости Иркутской области: «Причины в отказе предоставления квоты для привлечения иностранных работников не всегда связаны с нарушениями со стороны работодателя (несвоевременная уплата налогов, некорректная или недостоверная информация о предприятии и т. д.), но также с миграционной политикой на региональном уровне. Для Иркутской области приоритетными отраслями привлечения трудовых мигрантов являются социальные отрасли».

Как в целом эксперты относятся к вопросу привлечения иностранной рабочей силы на территорию Иркутской области? «... *легальные внешние трудовые мигранты способствуют развитию экономики региона, позволяют восполнить отсутствующих специалистов в конкретных областях*».

Достаточно ли существующего миграционного законодательства для регулирования трудовой деятельности мигрантов в полной мере на территории РФ (Иркутской области)? Эксперты утверждают: «*Законодательство в полной мере затрагивает все основные аспекты привлечения иностранной рабочей силы, осуществление их трудовой деятельности на территории Российской Федерации, регламентирует основные гарантии и права трудовых мигрантов*».

На основании полученных результатов исследования можно сделать следующие выводы [12; 13].

Процесс содействия в оказании социальной помощи зависит не только от государства, но и от адаптации мигрантов в пребывающей среде. Чаще всего, трудящиеся-мигранты не имеют представления о мерах полагающейся им социальной поддержки, что является главным обременительным фактором и преждает излишнюю сложность в процедуру оказания им помощи со стороны государственных уполномоченных служб и ведомств. Конкретизация законодательства на федеральном и региональном уровнях позволит предотвратить такие искажающие факторы, сделает процесс предоставления государственной социальной помощи для трудящихся-мигрантов более доступным и открытым.

Следует усовершенствовать систему информационного обеспечения в предоставлении мер социальной поддержки для трудящихся-мигрантов, чтобы процедура получения социальной помощи была понятной и доступной для ее получателей. Сейчас эта система сложна для их восприятия и является обременительной на практике.

Необходимо стимулировать трудящихся-мигрантов обращаться в уполномоченные государственные службы и ведомства, не только для повышения вероятность регистрации и их законного трудоустройства, но и тем самым способствовать предотвращению социальных негативных явлений, которые могут быть следствием социальных трудностей и нужд мигрантов.

Стимулирование нанимателя может способствовать созданию социальных мер поддержки для трудящихся-мигрантов на его предприятии. Предоставление налоговых льгот и других методов стимулирования для работодателя также будут способствовать развитию социальной ответственности на его предприятии, что положительно скажется на уровне социальной защищенности трудящихся-мигрантов.

У трудовых мигрантов существует неоднозначное отношение к получению мер социальной поддержки со стороны государства. Современная система получения этой поддержки осложнена способностью мигрантов влиять на официальное оформление своего статуса на территории Российской Федерации.

Итак, трудовые мигранты являются неотъемлемой частью рынка труда Иркутской области, факт их участия в экономической деятельности невозможно недооценивать. Учитывая это, необходимо повышать уровень социальной защищенности трудовых мигрантов, реализовывать как можно больше мероприятий, связанных с просвещением трудовых мигрантов, их адаптацией на рынке труда и в обществе в целом. Безусловно, механизм квотирования, регулирующий привлечение иностранной рабочей силы играет важную роль в миграционной политике, но, он не в полной мере решает все проблемы трудовых мигрантов, а лишь охватывает трудовую деятельность.

Меры социальной поддержки трудовых мигрантов на территории Иркутской области реализуются в рамках реализации Концепции государственной миграци-

онной политики Российской Федерации до 2025 г., утвержденной Президентом Российской Федерации, что обуславливает их значимость и гарантирует доступность. На практике, этих мер недостаточно, что может вызвать ряд негативных последствий, связанных с пребыванием трудовых как легальных внешних трудовых мигрантов на территории страны, так и нелегальных.

Список использованной литературы

1. Вишневецкий А. Г. Демографическая модернизация России. Российская модернизация: размышляя о самобытности : монография / А. Г. Вишневецкий, Э. А. Паина, О. Д. Волкогоновой. — М. : Три квадрата, 2008. — 416 с.
2. Карпикова И. С. Социальное иждивенчество как феномен современной России: теоретические подходы к исследованию / И. С. Карпикова, Е. В. Зиминая // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы 4-ой междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 2–4 дек. 2015 г.* — Улан-Удэ, 2015. — С. 166–167.
3. Пяткова Е. А. Социальная адаптация трудовых мигрантов из Средней Азии : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Е. А. Пяткова. — Екатеринбург, 2005. — 175 с.
4. Кузнецова Н. В. Виды и структура угроз кадровой безопасности региона / Н. В. Кузнецова, И. Г. Носырева // *Известия ИГЭА (Байкальский государственный университет экономики и права)*. — 2013. — № 2 (88). — С. 48–52.
5. Бояркин Г. В. Трудовая миграция и экономический потенциал региона / Г. В. Бояркин // *Человек и труд*. — 2003. — № 2. — С. 25–27.
6. Ефимова Е. А. Иностранная рабочая сила на рынке труда субъектов Российской Федерации / Е. А. Ефимова // *Проблемы современной экономики*. — 2011. — № 1 (37). — С. 233–237.
7. Борисов В. С. Конкурентные преимущества внешних трудовых мигрантов на российском рынке труда / В. С. Борисов // *Человеческие ресурсы: формирование, использование, развитие : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 24–25 нояб. 2009 г.* — Саратов, 2009. — С. 93–98.
8. Игнатова Е. А. Трудовые мигранты в Иркутской области: динамика и структура в контексте изменяющегося законодательства / Е. А. Игнатова // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. — 2008. — № 1. — С. 40–46.
9. Зайончковская Ж. И. Адекватные ориентиры / Ж. И. Зайончковская // *Миграция XXI века*. — 2012. — № 3 (12). — С. 25–26.
10. Крощенко М. Квота на иностранных работников: от политики к науке / М. Крощенко, Ю. Алексенцева // *Кадровик*. — 2010. — № 12. — С. 25.
11. Тарабан О. В. Содержание и функции процесса внутрифирменной мобильности / О. В. Тарабан // *Известия ИГЭА*. — 2006. — № 5 (50). — С. 90–92.
12. Коршунова Т. Ю. Новое в регулировании труда иностранных работников / Т. Ю. Коршунова // *Справочник кадровика*. — 2007. — № 4. — С. 29–34.
13. Михайлова Е. А. Совершенствование механизма регулирования внешней трудовой миграции в Российскую Федерацию / Е. А. Михайлова, Д. А. Михайлов // *Научная сессия МИФИ–2009*. — Т. VI. — С. 4.

References

1. Vishnevsky A. G. *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii. Rossiiskaya modernizatsiya: razmyshlyaya o samobytnosti* [Democratic modernization of Russia. Russian modernization: meditating on distinctive character]. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2008. 416 p.
2. Karpikova I. S., Zimina E. V. Social dependency as a phenomenon of present-day Russia: theoretical approaches to investigation. *Formy i metody sotsial'noi raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti. Materialy 4-oi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ulan-Ude, 2–4 dekabrya 2015 g.* [Forms and methods of social work in various spheres of vital life sustenance. Materials of 4th International Research Conference, Ulan-Ude, December, 2–4, 2015]. Ulan-Ude, 2015, pp. 166–167. (In Russian).
3. Pyatkova E. A. *Sotsial'naya adaptatsiya trudovykh migrantov iz Srednei Azii. Kand. Diss.* [Social adaptation labor migrants from the Middle Asia. Cand. Diss.]. Yekaterinburg, 2005. 175 p.

4. Kuznetsova N. V., Nosyreva I. G. Types and structure of threats to personnel security in the region. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2013, no. 2 (88), pp. 48–52. (In Russian).
5. Boyarkin G. V. Labor migration and economic potential of the region. *Chelovek i trud = Man and Labour*, 2003, no. 2, pp. 25–27. (In Russian).
6. Efimova E. A. Transactional costs in the investment politics of a region. *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2011, no. 1 (37), pp. 233–237. (In Russian).
7. Borisov V. S. Competitive advances of external labor migrants of the Russian labor market. *Chelovecheskie resursy: formirovanie, ispol'zovanie, razvitie. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Saratov, 24–25 noyabrya 2009 g.* [Human Recourses: formation, use, developmen. Materials of All-Russian Research Conference, Saratov, November, 24–25, 2009]. Saratov, 2009, pp. 93–98. (In Russian).
8. Ignatova E. I. Labor immigrants in Irkutsk Oblast: dynamics and structure in the context of changing legislation. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2008, no. 1, pp. 40–46. (In Russian).
9. Zaionchkovskaya Zh. A. Adequate reference points. *Migratsiya XXI veka = Migration of 21st century*, 2012, no. 3 (12), pp. 25–26. (In Russian).
10. Kroshchenko M., Aleksentseva Yu. Quoting for foreign workers: from policy to science. *Kadrovik = HR Manager*, 2010, no. 12, p. 25. (In Russian).
11. Taraban O. V. Mobility in the firm: content and functions. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoy ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 5 (50), pp. 90–92. (In Russian).
12. Korshunova T. Yu. Human resource manager's reference book. *Spravochnik kadrovika = Reference Book of HR Manager*, 2007, no. 4, pp. 29–34. (In Russian).
13. Mikhailova E. A. Mikhailov D. A. Improving the mechanism of regulating extern; labor migration to the Russian Federation. *Nauchnaya sessiya MIFI-2009 = Scientific Session of MEPI-2009*, vol. VI, p. 4. (In Russian).

Информация об авторах

Зими́на Екатерина Викторовна — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и психологии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: katerinovna@list.ru.

Нефедьева Елена Ивановна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: nei10@mail.ru.

Authors

Ekaterina V. Zimina — PhD in Sociology, Associate Professor, Head of Chair of Sociology and Psychology, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: katerinovna@list.ru.

Elena I. Nefedyeva — Ph.D. in Economics, Assistant Professor, Chair of Sociology and Psychology, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: nei10@mail.ru.

Для цитирования

Зими́на Е. В., Нефедьева Е. И. Социальная поддержка как фактор проявления иждивенчества среди трудовых мигрантов (на примере Иркутской области) / Е. В. Зими́на, Е. И. Нефедьева // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).2.

For Citation

Zimina E. V., Nefedyeva E. I. Social Support as a Factor of Manifestation of Dependence among Labor Immigrants (in Terms of Irkutsk Oblast). *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).2. (In Russian).